

А.Ф. Онегин

**Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф.
Онегина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
А11

А11 **А.Ф. Онегин**
Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф. Онегина / А.Ф. Онегин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 274 с.

ISBN 978-5-458-55630-9

Труды Пушкинского дома при Российской Академии Наук.

ISBN 978-5-458-55630-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Впервые богатое собраніе рукописей Пушкина, принадлежавшее А. Θ. Онѣгину и въ 1909 году перешедшее въ Пушкинскій Домъ при Россійской Академіи Наукъ, полностью (за очень малыми исключеніями) появляется въ печати. Исключительная цѣнность этого собранія давно признана въ нашей литературѣ—и по описи музея, составленной въ 1908 году Б. Л. Модзалевскимъ ¹⁾, и по отдѣльнымъ опубликованіямъ нѣкоторыхъ рукописей Онѣгинскаго музея въ періодической печати 80-хъ годовъ и въ двухъ послѣднихъ (III и IV) томахъ сочиненій Пушкина изданія Академіи Наукъ. Та незначительная часть этого собранія, которая проникала въ печать, давала возможность составить общее представленіе о характерѣ и цѣнности собранія, вызывала интересъ и привлекала вниманіе пушкиновѣдовъ къ этому недоступному до сихъ поръ изслѣдователямъ Пушкина парижскому музею.

Созданіе Онѣгинскаго музея имѣетъ долгую полу-вѣковую исторію. А. Θ. Отто въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія, живя за границей (преимущественно въ Парижѣ, а съ 1880 года и безвыѣздно въ Парижѣ), началъ собирать различныя русскія книги, особенно изданія сочиненій Пушкина, а также книги, написанныя о Пушкинѣ. Знакомства и дружескія связи А. Θ. Отто со многими жившими за границей русскими писателями (изъ которыхъ многіе тамъ и умерли), дали ему возможность обогащать свое историко-литературное собраніе многими цѣнными рукописями и пред-

¹⁾ «Описаніе рукописей Пушкина, находящихся въ музеѣ А. Θ. Онѣгина въ Парижѣ» было напечатано въ 1909 году въ XII выпускѣ сборника «Пушкинъ и его современники».

метами. Различные материалы удалось ему получить отъ А. О. Смирновой и ея дочери Ольги Николаевны, И. С. Тургенева, графини Л. А. Ростопчиной (дочери поэтессы гр. Е. П. Ростопчиной) и отъ многихъ другихъ лицъ, жившихъ за границей.

Сосредоточивъ постепенно свое исключительное вниманіе на Пушкинѣ, поклоненіе Генію котораго было настолько велико въ немъ, что онъ усвоилъ себѣ и фамилію одного изъ его героевъ, А. Э. Отто, ставшій А. Э. Онѣгинымъ, получилъ въ 1883 году въ Баденъ-Баденѣ отъ П. В. Жуковскаго (съ которымъ онъ былъ связанъ узами дружбы еще съ гимназической скамьи) главное сокровище своего собранія—пакетъ съ рукописями Пушкина, принадлежавшими В. А. Жуковскому. Черезъ два года П. В. Жуковскій подарилъ А. Э. Онѣгину и всѣ бумаги своего знаменитаго отца-поэта, которыя имѣли отношеніе къ дуэли и смерти Пушкина, къ посмертному изданію его сочиненій и къ дѣламъ опеки надъ его дѣтьми и имуществомъ. Съ этого времени А. Э. Онѣгинъ постепенно сталъ расширять программу и рамки своего Музея, посвящая ему много любви, энергіи и средствъ. Онъ слѣдилъ за иностранною печатью о Пушкинѣ, покупалъ, гдѣ могъ, то, что касалось излюбленнаго имъ поэта, на различныхъ аукціонныхъ продажахъ (напр. рукопись перевода «Пиковой Дамы»—Проспера Меримэ, рукописный экземпляръ «Скупого Рыцаря», подаренный М. С. Щепкинымъ знаменитой Рашели и др.), приобреталъ книги у иностранныхъ и русскихъ букинистовъ и т. п. Цѣнные вклады въ свое собраніе А. Э. Онѣгинъ получилъ отъ О. Н. Смирновой (альбомъ ея матери А. О. Смирновой съ автографомъ Пушкина, автографы Гоголя и др.), отъ графини Л. А. Ростопчиной (записная тетрадь, приготовленная Пушкинымъ для себя незадолго до смерти—съ автографомъ Жуковскаго и гр. Ростопчиной), отъ П. В. Жуковскаго,

подарившаго ему, кромѣ рукописей, картину братьевъ Чернецовыхъ («Пушкинъ въ Бахчисарайскомъ Дворцѣ», 1837 г.), миниатюрный портретъ Крылова, работы А. Брюллова, часть личной библіотеки В. А. Жуковского (400 томовъ) и многое другое. Самымъ цѣннымъ въ Парижскомъ Музеѣ А. Θ. Онѣгина является несомнѣнно собраніе рукописей Пушкина и литература о Пушкинѣ, но, помимо Pouschkinian'ы, въ этомъ музеѣ хранятся многочисленныя и также весьма цѣнныя рукописи И. С. Тургенева, графа А. К. Толстого, Я. П. Полонскаго, И. С. Аксакова, Лермонтова, Гоголя, князя П. А. Вяземскаго, П. А. Плетнева, В. А. Жуковского (очень много и очень цѣнныхъ бумагъ, использованныхъ лишь отчасти академикомъ А. Н. Веселовскимъ), графини Е. П. Ростопчиной, А. И. Герцена, картины иностранныхъ и русскихъ мастеровъ (напр. А. А. Иванова, Т. Шевченка, Похитонова) и проч. и проч.

14 іюля 1907 года при Академіи Наукъ былъ учрежденъ въ качествѣ памятника Пушкину Музей новой русской литературы—Пушкинскій Домъ, и въ него тотчасъ же была передана пріобрѣтенная государствомъ для новаго академическаго учрежденія личная библіотека Пушкина. Тогда же—въ 1907 г.—былъ поднятъ вопросъ о пріобрѣтеніи для Пушкинскаго Дома Пушкинскаго Музея А. Θ. Онѣгина. Пріобрѣтеніе Онѣгинскаго Музея было труднымъ и сложнымъ дѣломъ, и ежели въ концѣ концовъ Пушкинскій Домъ получилъ въ свою собственность это цѣннѣйшее собраніе рукописей, если не по количеству, то по качеству равное собранію рукописей Пушкина, хранящемуся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеяхъ,— то этимъ пріобрѣтеніемъ онъ обязанъ неустаннымъ и энергичнымъ хлопотамъ своего защитника. Непремѣннаго Секретаря Академіи С. Θ. Ольденбурга. въ то время Управляющаго дѣлами Комиссіи по постройкѣ памятника Пушкину (въ этой Комиссіи и

родилась мысль о созданіи и другого памятника Пушкину—Пушкинского Дома). Послѣ продолжительныхъ выясненій этого вопроса съ благожелательно относившимися къ мысли о приобрѣтеніи Государствомъ для Пушкинского Дома Онѣгинскаго музея президентомъ Академіи в. к. Константиномъ Константиновичемъ и министромъ финансовъ В. Н. Коковцевымъ, въ маѣ 1908 года въ Парижѣ былъ командированъ Б. Л. Модзалевскій, который по возвращеніи своемъ и представилъ подробный отчетъ о своей командировкѣ и описаніе Пушкинскаго музея А. Θ. Онѣгина (изъ этого отчета—докладной записки академику С. Θ. Ольденбургу заимствована краткая исторія Музея).

Результаты командировки Б. Л. Модзалевскаго не замедлили сказаться: на докладѣ Непремѣннаго Секретаря (18 іюня 1908 года) президентъ Академіи положилъ слѣдующую резолюцію: „Можно отъ души порадоваться, что благодаря отчету г. Модзалевскаго собрание А. Θ. Онѣгина уже не оставляетъ сомнѣній въ неопредѣлимости приобрѣтенія его для Россіи вообще и для Пушкинскаго дома въ частности. Увѣренъ, что В. Н. Коковцевъ приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы собрание Онѣгина возможно скорѣе было застраховано отъ всякихъ случайностей, какъ будущее достояніе отечества А. С. Пушкина“.

Черезъ годъ—30 апрѣля 1909 года—былъ заключенъ Академіей Наукъ договоръ съ А. Θ. Онѣгинымъ, въ силу котораго владѣлецъ музея уступилъ въ собственность Академіи для Пушкинскаго Дома все свое богатѣйшее собраніе рукописей, книгъ, брошюръ, періодическихъ изданій, картинъ, рисунковъ, музыкальныхъ произведеній, бібліотеки В. А. Жуковскаго и проч. и проч. Согласно этому договору, Академія Наукъ предоставила А. Θ. Онѣгину право пожизненнаго пользованія музеемъ и оставила его на храненіе (пожизненное или до переѣзда Онѣгина изъ Парижа)

бывшему владѣльцу въ его парижской квартирѣ, оговоривъ за собою право выписывать рукописи, дѣлать съ нихъ копіи и фотографическіе снимки, воспроизводить ихъ въ печати и проч.¹⁾

Такимъ образомъ самый онѣгинскій музей остался въ Парижѣ у бывшаго владѣльца, Академія Наукъ же озаботилась снятіемъ фотографическихъ и цинкографическихъ копій съ пріобрѣтенныхъ ею новыхъ рукописей Пушкина. Новости пушкинского текста должны были впервые появиться въ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина—большомъ, предпринятомъ Академіей въ 1899 году подъ редакціей Л. Н. Майкова и „Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина“, и маломъ—„Комиссіи по изданію Академической Библіотеки Русскихъ Писателей“. Начиная съ III тома, въ академическомъ изданіи сочиненій Пушкина и стали печататься матеріалы Онѣгинскаго Музея. Эти предположенія Академіи Наукъ вполне совпадали и съ пожеланіями А. Ф. Онѣгина, который, несмотря на выговоренное имъ право воспроизведенія въ печати матеріаловъ его Музея, воздерживался отъ ихъ опубликованія.

Въ 1 книжкѣ 1920 года парижскаго сборника „Грядущая Россія“ бывший владѣлецъ музея, А. О.

¹⁾ Приводимъ дословно два послѣдніе пункта договора:

„6. Право воспроизведенія въ печати всѣхъ копій, выписокъ и снимковъ, указанныхъ въ предыдущемъ пунктѣ, принадлежитъ исключительно Императорской Академіи Наукъ, состоящей при ней названной выше Комиссіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина и Совѣту „Пушкинскаго Дома“, а также пожизненно А. Ф. Онѣгину, при чемъ передача такого права третьимъ лицамъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по взаимному письменному соглашенію между заключающими настоящій договоръ сторонами.

7. По требованіямъ Императорской Академіи Наукъ, состоящей при Академіи Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина и Совѣта „Пушкинскаго Дома“, А. Ф. Онѣгинъ обязанъ высылать въ Академію нужные указаннымъ учрежденіямъ рукописи, книги и рисунки на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, по истеченіи которыхъ они возвращаются г. Онѣгину. Пересылка рукописей, если бы то пожелалъ г. Онѣгинъ, можетъ совершаться черезъ посредство Императорскаго Посольства въ Парижѣ.

Онѣгинъ, однако, напечаталъ (весьма неисправно) отрывки изъ „Египетскихъ Ночей“ подъ заглавіемъ „Неизданная страница Пушкина“, при чемъ попутно напалъ на Академію Наукъ и въ частности на академическую Комиссію по изданію сочиненій Пушкина (членомъ коей онъ состоитъ). Эту „Неизданную страницу“—первое опубликованіе Онѣгинскаго Музея—намъ удалось видѣть, объ остальныхъ опубликованіяхъ А. Ѳ. Онѣгина до насъ доходили только слухи. Какъ бы то ни было, заграничное общество уже съ начала 1920 года начало знакомиться съ тѣмъ собраніемъ Пушкинскаго Дома, которое до сихъ поръ было неизвѣстно русскимъ читателямъ въ Россіи.

Какая судьба постигла драгоцѣннѣйшее собраніе Пушкинскаго Дома, его парижскій музей Онѣгина, на приобрѣтеніе котораго было потрачено столько энергіи въ теченіе 1907—1909 гг.? Бывшій президентъ Академіи Наукъ 14 лѣтъ тому назадъ увѣренъ былъ въ томъ, что будутъ приняты мѣры къ тому, „чтобы собраніе Онѣгина возможно скорѣе было застраховано отъ всякихъ случайностей, какъ будущее достояніе отечества А. С. Пушкина“. Застраховано ли оно нынѣ отъ всякихъ случайностей?—

На этотъ вопросъ не можетъ быть данъ отвѣтъ, а свѣдѣнія о судьбѣ А. Ѳ. Онѣгина и его музея, свѣдѣнія, не поддающіяся провѣркѣ, внушаютъ серьезныя опасенія и тревогу въ Пушкинскомъ Домѣ. Еще лѣтомъ 1920 года распространился слухъ о смерти А. Ѳ. Онѣгина — слухъ тѣмъ болѣе правдоподобный, что Онѣгинъ давно вступилъ въ девятый десятокъ. Еще позже распространились слухи о томъ, что дѣло опубликованія матеріаловъ (Пушкинскихъ) Онѣгинскаго Музея, начатое А. Ѳ. Онѣгинымъ, продолжаютъ его „наслѣдники“. Если эти слухи въ какой бы то ни было степени справедливы, то это опубликованіе „наслѣдниками“ рукописей Пушкина не можетъ быть названо иначе,

какъ расхищеніемъ и распыленіемъ богатѣйшаго собранія, принадлежащаго Пушкинскому Дому *Россійской Академіи Наукъ*: А. Ѳ. Онѣгинъ—человѣкъ совершенно одинокій, и никакихъ „наслѣдниковъ“ у него нѣтъ и не можетъ быть (ибо все его собраніе принадлежало не ему, а *Россійской Академіи Наукъ*). Понятно, что правильность всѣхъ этихъ слуховъ можетъ быть провѣрена только на мѣстѣ, въ Парижѣ, какъ на мѣстѣ могутъ быть приняты и мѣры къ тому, чтобы собраніе Онѣгина было „застраховано отъ всякихъ случайностей“, какъ „достояніе отечества А. С. Пушкина“, и если не перевезено въ Петербургъ, въ Пушкинскій Домъ, то застраховано отъ начавшагося уже, быть можетъ, процесса распыленія¹⁾.

Фактъ начавшагося уже за-границей опубликованія пушкинскихъ рукописей (опубликованія, кстати повторить, очень неискорректнаго) и неизбежная медленность хода работъ Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина и появленія въ печати приготовленныхъ ею слѣдующихъ томовъ побудили Пушкинскій Домъ теперь же опубликовать содержаніе новыхъ, неизвѣстныхъ до сихъ поръ рукописей Пушкина. Фотографическіе снимки съ рукописей и цинкографическія воспроизведенія, хранящіяся въ Пушкинскомъ Домѣ, даютъ возможность это сдѣлать и при отсутствіи подлинныхъ рукописей. Къ сожалѣнію, въ Пушкинскомъ Домѣ имѣются фотографическіе снимки не полностью даже съ первыхъ двухъ отдѣловъ Пушкинскаго Музея Онѣ-

¹⁾ Пушкинскій Домъ неоднократно принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы „застраховать отъ всякихъ случайностей“ свое достояніе и съ этой цѣлью обращался съ просьбою о командированіи его представителей въ Парижъ, а также запрашивалъ (съ начала революціи) А. Ѳ. Онѣгина черезъ лицъ отправлявшихся за границу. До сихъ поръ настойчивыя старанія Пушкинскаго Дома спасти свое собраніе или получить достовѣрныя свѣдѣнія о его судьбѣ не увѣличались успѣхомъ, но П. Домъ не теряетъ надежды на то, что ему удастся командировать своихъ представителей въ Парижъ и если не собрать и перевезти въ Петербургъ музей, то во всякомъ случаѣ остановить процессъ его распыленія.

гина („Рукописи съ жандармскими помѣтами“ и „Рукописи безъ жандармскихъ помѣтъ“), остальные же части Пушкинскаго собранія и вовсе не были сняты (альбомъ А. О. Смирновой, экземпляръ перваго изданія поэмы „Русланъ и Людмила“ съ карандашными поправками Пушкина для изданія 1828 года, рисунки и портреты, принадлежавшіе Пушкину, матеріалы для перваго посмертнаго собранія сочиненій, тетрадь графини Е. П. Ростопчиной съ „Запрещенными стихотвореніями 19 вѣка“, документы изъ бумагъ В. А. Жуковскаго, касающіяся Пушкина ¹⁾ и проч.).

Въ силу того, что наша нумерація опубликовываемыхъ матеріаловъ Онѣгинскаго Музея (мы расположили рукописи Пушкина по четыремъ отдѣламъ, приблизительно, въ хронологическомъ порядкѣ) не совпадаетъ съ нумераціей рукописей въ описаніи, составленномъ Б. Л. Модзалевскимъ и напечатанномъ въ мало доступномъ XII выпускѣ сборника „Пушкинъ и его современники“, полагаемъ не лишнимъ помѣстить ниже въ переработанномъ и сокращенномъ видѣ описаніе Б. Л. Модзалевскаго въ той части, которая касается опубликовываемыхъ нынѣ рукописей ²⁾.

¹⁾ Часть этихъ документовъ была использована П. Е. Щеголевымъ въ его изслѣдованіи „Дуэль и смерть Пушкина“ (XXV—XXVII выпуски сборника „Пушкинъ и его современники“).

²⁾ Повтореніе этого описанія (хотя бы и въ измѣненномъ видѣ) совершенно необходимо по двумъ мотивамъ: и потому, что оно облегчаетъ справки въ нашемъ изданіи, ибо всѣ изслѣдователи привыкли уже къ нумераціи „Описанія“ Б. Л. Модзалевскаго, и онѣгинскія рукописи иначе и не цитируются, какъ по этимъ номерамъ—и потому, что такое описаніе съ указаніемъ соотвѣствующихъ номеровъ настоящаго изданія и отмѣтками невоспроизведеннаго обнаруживаетъ пробѣлы (въ общемъ незначительныя) „Неизданнаго Пушкина“.

Въ ссылкахъ на номера настоящаго изданія мы обозначаемъ условно отдѣлы стиховъ—I, отдѣлы художественной прозы—II, отдѣлы критической прозы—III и отдѣлы писемъ и записокъ—IV и рядомъ ставимъ арабскую цифру—номера внутри отдѣла. Эта опись освобождаетъ насъ отъ необходимости дѣлать каждый разъ ссылки на „Описаніе“ Б. Л. Модзалевскаго и говорить о жандармскихъ помѣтахъ и о виѣшенемъ видѣ рукописи (водяныхъ знакахъ, форматѣ, фабричныхъ клеймахъ и проч.).

1. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1829 г.: «Критикою у насъ большею частію занимаются журналисты...» 13 строкъ. Жандармская помѣта 1. См. III, 8.
2. $\frac{1}{2}$ листа синей писчей бумаги: «Арзрумъ 12 іюля 1829. Вотъ уже 6 дней какъ я стою въ Арзр...». 23 строки. Жандармская помѣта 2. Изъ V главы «Путешествія въ Арзрумъ»: есть помарки и варианты. Фотографическаго снимка съ этой рукописи нѣтъ въ Пушкинскомъ Домѣ, и потому она не воспроизводится въ настоящемъ изданіи.
3. $\frac{1}{4}$ листа писчей Ватманской бумаги съ воднымъ знакомъ 1824 года. Набросокъ стихотворенія: «Чу пушки грянули, крылатыхъ кораблей». Жандармская помѣта 4. См. I, 31.
4. $\frac{1}{2}$ листа почтовой бумаги большого формата (съ филигранью). Стихотвореніе: «Пора мой другъ пора! [покою] сердце просить»; подъ стихотвореніемъ записано: «Юность не имѣетъ нужды въ at home....» Жандармская помѣта 5. См. I, 33.
5. $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги—съ черновикомъ окончанія «Анджело». Жандармская помѣта 6. См. I, 21.
6. Продольная половина полулиста голубоватой почтовой бумаги большого формата съ библиографическимъ спискомъ: «Походъ 1711....» Жандармская помѣта 7. См. III, 16.
7. $\frac{1}{2}$ листа почтовой бумаги большого формата. Первая редакція (съ переработкой) романа: «Жилъ на свѣтѣ рыцарь бѣдной». Жандармская помѣта 8. См. I, 26.
8. $\frac{1}{2}$ листа грубой писчей бумаги большого формата съ воднымъ знакомъ «Гг. Хлюст. 181...». Заглавный листъ «Бориса Годунова»; ниже: вставка «послѣ сцены VI». Жандармская помѣта 9. См. I, 8. На оборотѣ листа—списокъ дѣйствующихъ лицъ въ 1-ой части—см. I, 9.
9. 2 листка: № 10—продольная половина листа голубой бумаги большого формата; № 43—листъ голубой бумаги большого формата. Черновикъ письма къ неизвѣстному лицу: «Je vous supplie de me pardonner...» Жандармскія помѣты 10 и 43. См. IV, 3.

10. 2 листка: польское стихотвореніе, писанное не Пушкинымъ, съ переводомъ на французскій языкъ; оригиналъ и переводъ писаны разными почерками. Сложенный пополамъ листокъ бумаги:

Do Puszkina.

Potężnei, Wieszczu, Pòlnocy!

Za co Twej lutni dźwięk pieszczony...

Жандармскія помѣты 11 и 12. Съ этой рукописи, какъ не пушкинской, фотографія не снята.

11. $\frac{1}{8}$ листа почтовой бумаги большого формата. Первая редакція (съ переработкой) пьесы «Влизъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая...» Жандармская помѣта 12. См. I, 12.
12. $\frac{1}{4}$ писчаго листа бумаги безъ водяныхъ знаковъ. Черновикъ пьесы: «И я слыхалъ, что Божій свѣтъ...» См. I, 3. На оборотѣ черновой набросокъ—«Краса надежда нашей (?) сцены (?)...» и два профиля одной и той же женской головки. См. I, 4. Жандармская помѣта 13.
13. $\frac{1}{8}$ листка писчей бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ Л. П. Чистовая рукопись восьмистишія: «Житье тому, мой милый другъ...» Жандармская помѣта 14. См. I, 5.
14. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги синеватаго оттѣнка съ водянымъ знакомъ 1834 года: «Примѣчаніе о памятникѣ князю Пожарскому и Гр. Минину». Жандармская помѣта 22. См. III, 17.
15. Листокъ съ жандармскимъ № 23. Этотъ листокъ—отрывокъ изъ «Мѣднаго Всадника»—былъ переданъ А. О. Онѣгинымъ въ 1892 г., по желанію П. В. Жуковского, студенту Московскаго Университета Истомину.
16. Двѣ продольныхъ половины писчей бумаги съ водянымъ знакомъ на одной изъ нихъ—834: «Многое перемѣнилось со временъ Радищева...» Жандармскія помѣты 24 и 53. См. III, 9.
17. $\frac{1}{4}$ листа тонкой бумаги большого почтоваго формата: «Часто думалъ я объ этомъ ужасномъ семейственномъ романѣ...» Жандармская помѣта 25. См. II, 3.